

Температурная зависимость эффективности устройства накопления энергии на основе релаксора PMN-0,33РТ

Ле Ван Зьонг¹, А.Н. Соловьев²

¹ГТУ им. Ле Куи Дона, г. Ханой, Вьетнам

²Донской Государственный Технический Университет, 344000, Ростов – на – Дону

Аннотация: В работе исследуется эффективность устройства накопления на основе пьезоэлектрического генератора (ПЭГ) в виде биморфа, представляющего собой круглую пластину с инерционной массой, в качестве активного материала используется релаксор PMN-0,33РТ. Пластина закреплена по контуру в корпусе устройства, которое совершает вертикальные гармонические колебания с заданной амплитудой и частотой. Исследования проводятся на основе конечно-элементного (КЭ) моделирования и численного расчета в пакете ANSYS. Примечательной особенностью релаксоров является существенная зависимость их свойств от температуры, поэтому в работе исследуются зависимости от рабочей температуры и величины активной нагрузки резонансных частот, выходных напряжений и электрических мощностей устройства при колебаниях на этих частотах. На основании проведенных расчетов установлены величины активных сопротивлений внешней электрической цепи для различных диапазонов температур, при которых устройство наиболее эффективно.

Ключевые слова: накопление энергии, релаксор-сегнетоэлектрик, ПЭГ.

Введение. Накопления энергии предназначены для получения энергии из среды, окружающей систему, и преобразования ее в полезную электрическую энергию для питания каких-либо полезных устройств. Концепция накопления энергии движется вперед к разработке устройств с автономным питанием, которые не требуют замены элементов питания [1-3].

Материал и структура устройства накопления энергии являются основными факторами, влияющими на чувствительность приема и эффективную работу устройства. Превосходные пьезоэлектрические свойства монокристаллических материалов на основе кристалла релаксора-сегнетоэлектрика и их композиты привлекают значительный научный интерес в последние годы [5-8]. Эффективные пьезоэлектрические и диэлектрические свойства данных композитов способствуют их применению в качестве активных элементов актюаторов, сенсоров, гидрофонов и т.д. Современные композиты на основе кристалла релаксора-сегнетоэлектрика PMN-0,33РТ представляют интерес благодаря высокой пьезоактивности [5, 9, 10]. Монокристаллический материал

на основе кристалла релаксора-сегнетоэлектрика PMN-0,33РТ, использующийся в качестве элементов актюаторов, пьезопреобразователей и многих других пьезотехнических устройств, отличаются высокими значениями d_{33} и d_{31} [5]. В этих кристаллах получены величины пьезоэлектрических коэффициентов d_{33} более $1500 \div 2000$ пКл/Н, что в несколько раз выше, чем в лучшей современной пьезокерамике. Столь большие величины пьезокоэффициентов, наряду с высокими значениями коэффициентов электромеханической связи (более 90%), открывают широкие перспективы использования монокристаллов в системах высокоточного позиционирования, элементов актюаторов, пьезопреобразователей и многих других пьезотехнических устройств.

Кроме того, как уже известно, что сегнетоэлектрики-релаксоры обладают наиболее широким рабочим температурным диапазоном. В релаксорах возможно наблюдать постепенный рост поляризации до температуры Кюри с последующим переходом в сегнетоэлектрически-подобный рост спонтанной поляризации ниже температура Кюри. Это проявляется очень широким пиком на температурной зависимости диэлектрической проницаемости с сильным температурным гистерезисом и частотной дисперсией. Значения электроупругих модулей PMN-0,33РТ приведены в таб. 1 [9, 10]. На рис. 1 представлены зависимости относительной диэлектрической проницаемости $\varepsilon_{33}^T / \varepsilon_0$ PMN-0,33РТ от температуры [9].

Таблица 1 - Модули упругости c_{ij}^E (в 10^{10} Па), пьезоэлектрические коэффициенты e_{ij} (в Кл/м²), пьезоэлектрические модули d_{ij} (в пКл/Н) [10]

c_{11}^E	c_{12}^E	c_{13}^E	c_{33}^E	c_{44}^E	c_{66}^E	e_{15}	e_{31}	e_{33}	d_{15}	d_{31}	d_{33}
11,5	10,3	10,2	10,3	6,9	6,6	10,1	-3,9	20,3	146	-1330	2820
$\pm 0,15$	$\pm 0,16$	$\pm 0,15$	$\pm 0,3$	$\pm 0,05$	$\pm 0,05$	$\pm 0,9$	$\pm 1,6$	$\pm 1,6$	± 16	± 19	± 75

$\varepsilon_0 = 8,85 \times 10^{-12}$ Ф/м, плотность $\rho = 8060$ кг/м³.

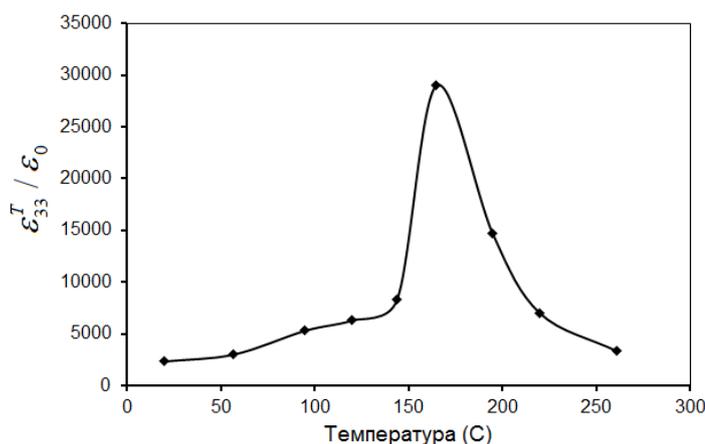

Рис. 1. Зависимости относительной диэлектрической проницаемости PMN-0,33PT от температуры [9].

Целью настоящей работы является исследование влияния температуры на эффективную работу ПЭГ, в котором используется сегнетоэлектрик-релаксор PMN-0,33PT. Моделирование проводится в КЭ пакете ANSYS.

1. Модель устройства накопления энергии

В настоящей работе рассматривается ПЭГ, являющийся главным элементом устройства накопления энергии в форме круглой пластины, имеющий конструкцию биморфа с двумя тонкими симметрично расположенными активными слоями в форме тонких круглых пластин и дисковидным центральным несущим слоем, схема такого устройства представлены на рис. 2. Активный элемент состоит из сегнетоэлектриков-релаксоров PMN-0,33PT. ПЭГ моделируется в рамках линейной теории электроупругости [3].

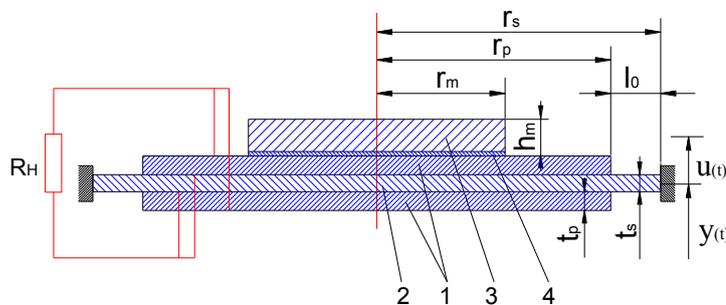

Рис. 2. Схема ПЭГ:

1 – активный элемент; 2 – пластина; 3 – элемент инерционный; 4 – соединительный слой.

Рассматриваемая задача решается при условии, что на размеры ПЭГ: толщина и радиус пластины $t_s \times r_s = 0,1 \times 40 \text{ мм}^2$ (материал пластины - сталь); активный элемент - сегнетоэлектрик-релаксор PMN-0,33РТ, и толщина и радиус его $t_p \times r_p = 0,14 \times 22 \text{ мм}^2$; радиус и высота инерционного элемента $r_m \times h_m = 16 \times 7 \text{ мм}^2$ (материал инерционного элемента - свинец); размер $l_0 = 2 \text{ мм}$ постоянен.

Устройство накопления энергии совершает малые колебания в подвижной системе координат. Внешние возбуждения имеет вид

$$y = y_0 e^{-i(2\pi f)t}, \quad (1)$$

где y_0 – амплитудное колебание ($y_0 = 0,1 \text{ мм}$), f – частота колебаний в Гц.

2. Континуальные постановки задач электроупругости

ПЭГ представляет собой составное упругое и электроупругое тело, которое совершает малые колебания в подвижной системе координат. В этих условиях достаточно адекватной математической моделью функционирования устройства является начально-краевая задача линейной теории электроупругости [4].

Рассмотрим некоторый пьезопреобразователь Ω , представленный набором областей $\Omega_j = \Omega_{pk}$; $k=1, 2, \dots, N_p$; $j=k$ со свойствами пьезоэлектрических материалов и набором областей $\Omega_j = \Omega_{em}$; $m=1, 2, \dots, N_e$; $j=N_p+m$ со свойствами упругих материалов. Будем считать, что физико-механические процессы, происходящие в средах Ω_{pk} и Ω_{em} , можно адекватно описать в рамках теорий пьезоэлектричества (электроупругости) и упругости.

Для пьезоэлектрических сред $\Omega_j = \Omega_{pk}$ предположим, что выполняются следующие полевые уравнения и определяющие соотношения:

$$\rho_{pk} \ddot{\mathbf{u}}_j; \quad \nabla \cdot \mathbf{D} = 0, \quad (2)$$

$$\boldsymbol{\sigma} = \mathbf{c}_j^E \cdot (\boldsymbol{\varepsilon} + \boldsymbol{\beta}_{dj} \dot{\boldsymbol{\zeta}}_d); \quad \mathbf{D} + \boldsymbol{\zeta}_d \dot{\boldsymbol{\zeta}}_d; \quad \boldsymbol{\zeta}_d \dot{\boldsymbol{\zeta}}_d, \quad (3)$$

$$\boldsymbol{\varepsilon} = (\nabla \mathbf{u} + \nabla \mathbf{u}^T) / 2; \quad \mathbf{E} = -\nabla \phi, \quad (4)$$

где $\rho(x)$ – плотность материала; $\mathbf{u}(x,t)$ – вектор-функция перемещений; $\boldsymbol{\sigma}$ – тензор механических напряжений; $\mathbf{f}$ – вектор плотности массовых сил; $\mathbf{D}$ – трехмерный вектор индукции электрического поля; $\mathbf{c}_j^E$ – тензор четвертого ранга упругих модулей, измеренных при постоянном электрическом поле; $\mathbf{e}_j$ – тензор пьезомодулей третьего ранга; $\boldsymbol{\varepsilon}$ – тензор деформаций; $\mathbf{E}$ – трехмерный вектор напряженности электрического поля; $\phi(x,t)$ – функция электрического потенциала; $\boldsymbol{\varepsilon}_j^S$ – тензор второго ранга диэлектрических проницаемостей, измеренных при постоянной деформации; α_{dj} , β_{dj} , ζ_d – неотрицательные коэффициенты демпфирования [4], а остальные обозначения стандартны для теории электроупругости, за исключением дополнительного индекса "j", указывающего на принадлежность к среде Ω_j с номером j.

Для сред $\Omega_j = \Omega_{em}$ с чисто упругими свойствами будем учитывать только механические поля, для которых примем аналогичные (2) - (4) полевые уравнения и определяющие соотношения в пренебрежении электрическими полями и эффектами пьезоэлектрической связности.

К уравнениям (2) - (4) добавляются механические и электрические граничные условия, а также начальные условия в случае нестационарной задачи, среди которых отметим условие на электроде S_e связанным с электрической цепью устройства накопления энергии.

$$\int_{S_e} I \quad , \quad (5)$$

где I - ток в цепи, который в случае свободного электрода равен нулю.

3. Результаты конечноэлементного моделирования.

На основе краевой задачи (2)-(5) с условием кинематического возбуждения (1) были построены КЭ модели ПЭГ (рис.2) в осесимметричной постановке. С помощью этих моделей проведены численные расчеты в которых изучается влияние температуры на первую собственную резонансную частоту.

ту, выходное напряжение и выходную электрическую мощность ПЭГ при колебаниях на этих частотах.

На рис. 3 представлены результаты зависимости значений первой собственной частоты от температуры. Из рис.3 видно, что зависимость первой резонансной частоты от температуры имеет минимум в районе температуры Кюри. Значение первой резонансной частоты изменяется в частотном диапазоне 56÷61 Гц при температуре, изменяющейся в интервале 20÷260(°C), отметим, что диапазон собственных частот для ПЭГ с сегнетоэлектриком-релаксором PMN-0,33PT значительно меньше соответствующих частот для пьезокерамики PZT-4.

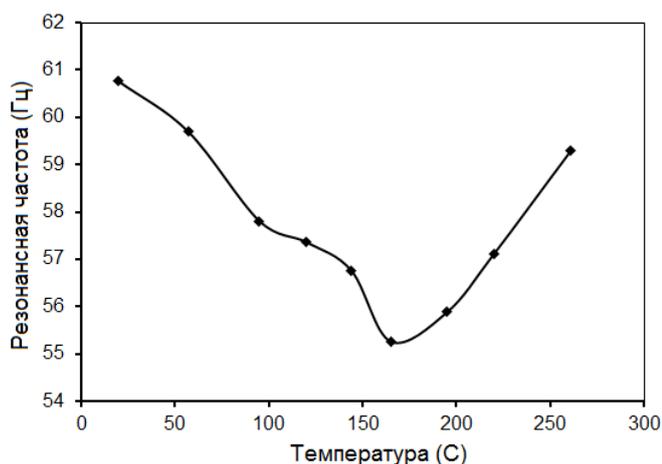

Рис. 3. Зависимости первой собственной частоты от температуры.

Далее исследуется зависимость выходных потенциала V и электрической мощности W^* от температуры с различными значениями сопротивления активной нагрузки (рис.4).

Результаты, представленные на рис. 4, показывают, что при малых сопротивлениях ($R_n < 1,5 \text{ кОм}$) выходной потенциал несущественно зависит от температуры, тогда, как при больших сопротивлениях имеет ярко выраженный минимум в районе температуры Кюри (рис. 4,а). По сравнению с выходным потенциалом зависимость выходной мощности от величины сопротив-

* $W=V^2/R_n$

ления и температуры более сложная (рис. 4,б). При малых значениях сопротивления R_n выходная мощность имеет выраженный максимум в районе температуры Кюри, который при увеличении R_n смещается в область более высоких температур. При дальнейшем росте R_n в районе температуры Кюри напротив появляется вначале локальный минимум, переходящий в последствии в глобальный. Анализ рис. 4,б позволяет выбрать оптимальную нагрузку R_n в интересующем диапазоне температур, например для температур из диапазона от 20°C до 150°C такой нагрузкой является $R_n = 8\text{кОм}$.

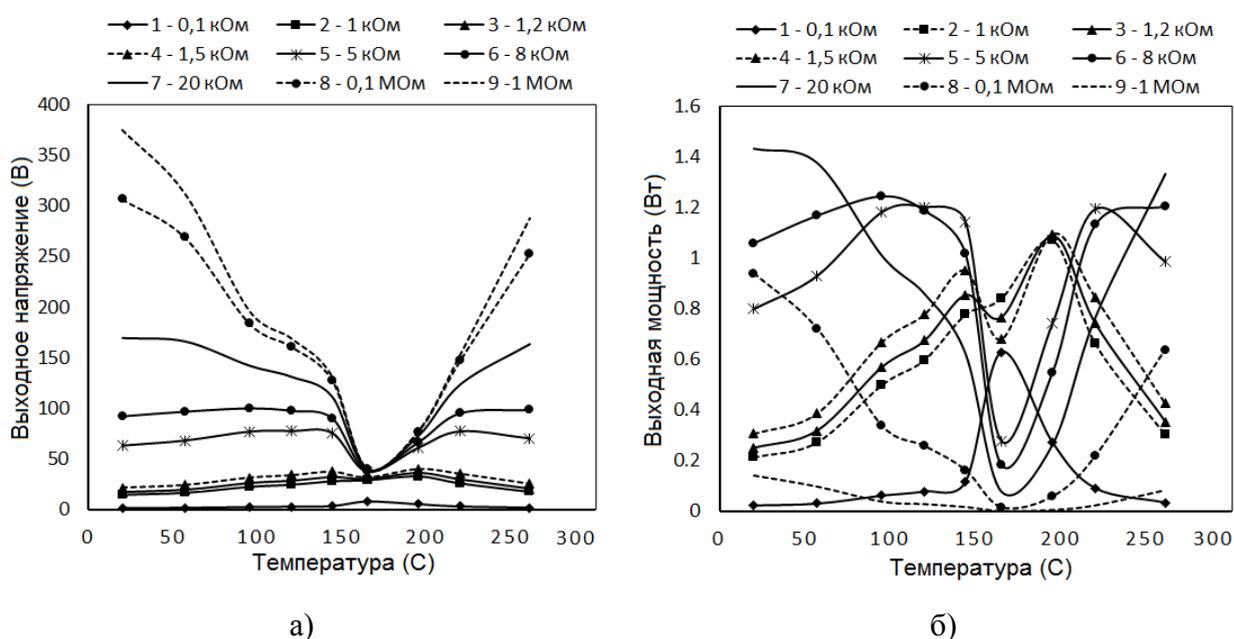

Рис. 4. Зависимости выходного потенциала (а) и мощности (б) от температуры при различных сопротивлениях нагрузки.

На рис. 5 представлены зависимости выходного напряжения (рис. 5,а) и мощности (рис. 5,б) при колебаниях на резонансных частотах от значения сопротивления активной нагрузки при различных температурах.

Из результатов расчетов (рис. 5,а) видно, что значение выходного напряжения монотонно возрастают с ростом сопротивления. Значение выходной мощности (рис. 5,б) для малых значений сопротивления наибольшее при температуре Кюри, и наоборот для больших сопротивлений в окрестности этой температуры наименьшее.

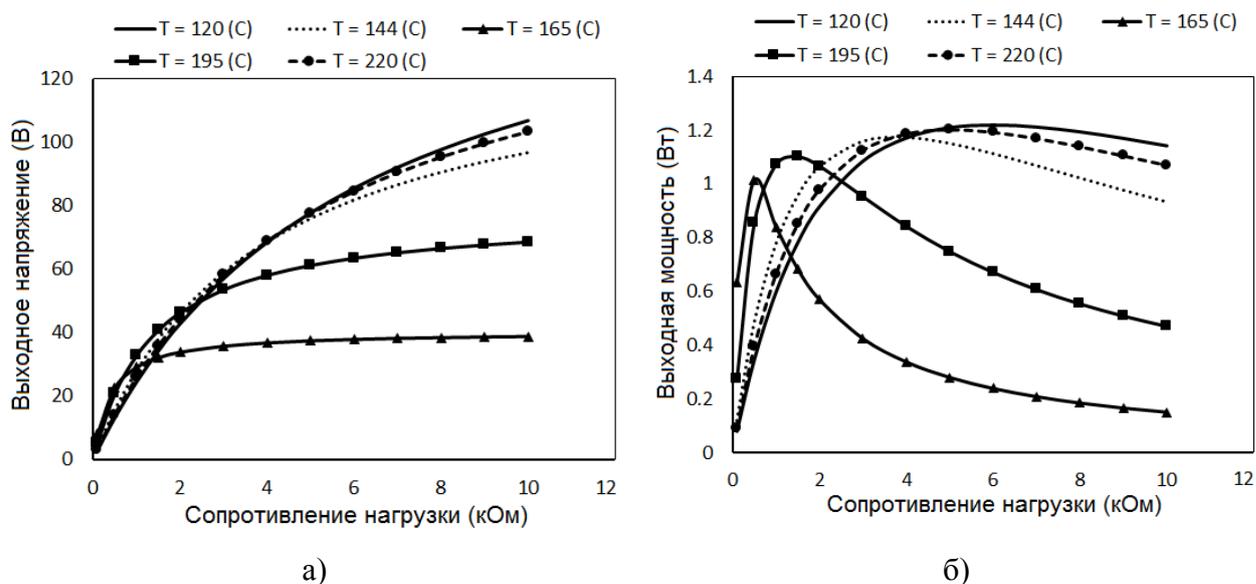

Рис. 5. Зависимости выходного потенциала (а) и мощности (б) от сопротивления активной нагрузки при различных температурах.

Заключение. В работе на основе КЭ моделирования в пакете ANSYS показано, что применение релаксора-сегнетоэлектрика может быть использовано как средство повышения эффективности пьезоэлектрических устройств, в частности ПЭГ. Однако, как, оказалось выходная мощность существенно зависит от соотношений между величинами активной нагрузки и рабочей температуры, что требует предварительного численного моделирования устройства, пример которого приведен в настоящей работе. Полученные результаты позволяют выбрать сопротивления внешней цепи в зависимости от температуры и частоты вынужденных колебаний для эффективной работы устройства. Учет этого обстоятельства может быть потенциально полезными, как в ПЭГ, так и иметь широкий диапазон применений в других устройствах с использованием пьезоэлектрических материалов.

Литература

1. Ле В. Зыонг. Конечноэлементный анализ применимости прикладных теорий расчета пьезоэлектрического устройства накопления энергии стековой конфигурации. Инженерный вестник Дона, 2014, №2. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2014/2310.
2. Ле В. Зыонг. Конечно-элементное моделирование пьезоэлектрического устройства накопления энергии цилиндрической конструкции. Инженерный вестник Дона, 2015, №2. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2015/2912.
3. Соловьев А.Н., Ле В. Зыонг. Конечноэлементное моделирование и анализ пьезоэлектрического устройства накопления энергии в форме круглой пластины с пьезоэлементами. Экологический вестник научных центров Черноморского экономического сотрудничества. 2013. №4(1). с. 112-119.
4. Белоконь А.В., Наседкин А.В., Соловьев А.Н. Новые схемы конечно-элементного динамического анализа пьезоэлектрических устройств. Прикладная математика и механика. 2002. №3(66), с. 491–501.
5. Li Z., Huang A., Luan G., Zhang J. Finite element analyzing of underwater receiving sensitivity of PMN-0.33 PT single crystal cymbal hydrophone. Ultrasonics. 2006. V. 44. pp. 759-762.
6. Kandilian R., Navid A., Pilon L. The pyroelectric energy harvesting capabilities of PMN–PT near the morphotropic phase boundary. Smart Materials and Structures. 2011. V. 20, № 5. pp. 055020.
7. Algueró Giménez M., Jiménez B., Alemany C., Pardo L. Temperature dependence of the electrical, mechanical and electromechanical properties of high sensitivity novel piezoceramics. Boletín de la Sociedad Española de Cerámica y Vidrio. 2004. V. 43, № 2. pp. 540-543.
8. Ren K., Liu Y., Geng X., Hofmann H.F., Zhang Q.M. Single crystal PMN-PT/epoxy 1-3 composite for energy-harvesting application. Ultrasonics,

- Ferroelectrics and Frequency Control, IEEE Transactions on. 2006. V. 53, №. 3. pp. 631-638.
9. Pham-Thi M., Augier C., Dammak H., Gaucher P. Fine grains ceramics of PIN–PT, PIN–PMN–PT and PMN–PT systems: Drift of the dielectric constant under high electric field. Ultrasonics. 2006. V. 44. pp. 627-631.
10. Zhang R., Jiang B., Cao W. Elastic, piezoelectric, and dielectric properties of multidomain 0.67Pb (Mg 1/3 Nb 2/3) O 3–0.33PbTiO 3 single crystals. Journal of Applied Physics. 2001. №7(90). pp. 3471-3475.

References

1. Le V. Duong. Inzhenernyy vestnik Dona (Rus), 2014, №2. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2014/2310.
2. Le V. Duong. Inzhenernyy vestnik Dona (Rus), 2015, №2. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2015/2912.
3. Solov'ev A.N., Le V. Duong. Ekologičeskij vestnik naučnyh centrov čornomorskogo ekonomičeskogo sotrudničestva. 2013. №4 (1). pp. 112-119.
4. Belokon' A.V., Nasedkin A.V., Solov'ev A.N. Prikladnaja matematika i mehanika. 2002. №3 (66), pp. 491–501.
5. Li Z., Huang A., Luan G., Zhang J. Ultrasonics. 2006. V. 44. pp. 759-762.
6. Kandilian R., Navid A., Pilon L. Smart Materials and Structures. 2011. V. 20, № 5. pp. 055020.
7. Algueró Giménez M., Jiménez B., Alemany C., Pardo L. Boletín de la Sociedad Española de Cerámica y Vidrio. 2004. V. 43, № 2. pp. 540-543.
8. Ren K., Liu Y., Geng X., Hofmann H.F., Zhang Q.M. Ultrasonics, Ferroelectrics and Frequency Control, IEEE Transactions on. 2006. V. 53, №. 3. pp. 631-638.
9. Pham-Thi M., Augier C., Dammak H., Gaucher P. Ultrasonics. 2006. V. 44. pp. 627-631.

10. Zhang R., Jiang B., Cao W. Journal of Applied Physics. 2001. №7(90). pp. 3471-3475.